

Ван Хао и Вэй Даньдун испытывали неудобство. Чу Синь сказал с усмешкой: “Что стыдного в том, чтобы вести бизнес” Он возился с железными счетами, издающими ужасные звуки.

Лу Тинжуй вытащил тонкий меч, искрящийся духовным светом, и сказал: “Отдай женьшень и мы сразу уйдем!”

Фэн Чжан обещал, что каждый из них будет иметь равную долю. Мастер Ву был не очень доволен, но как он мог сказать какую-нибудь ерунду при виде пепельного лица.

Ли Циншань не сказал ни слова. Он выловил женьшень из тыквы, бросил его себе в рот, разжевал на куски и проглотил, затем похлопал в ладоши: “Довольно!”

Глаза мастеров оживились, а затем мгновенно затуманились. На их лицах проявлялись разные выражения, возможно, отчаяние, возможно гнев, разочарование, но они действительно потеряли желание действовать.

Ли Циншань быстро и решительно потянул за ковер под ногами.

Тогда Фэн Чжан сказал, “У меня есть таблетки, даже более полезные, чем женьшень. Они обязательно исполнят ваши желания, если вы будете действовать, а тот, кто откажется, станет моим врагом номер один. Я буду мстить семьям и членам сект.”

Выражения лиц нескольких мастеров сильно изменились. Ли Циншань холодно рассмеялся: “Вы верите тому, кто пытается угрожать при малейшей возможности? Лучше объединиться и уничтожить его, заодно посмотрим на действие духовных таблеток. Просто разделим их. Он больше не в страже, не нужно беспокоиться о возмездии.”

Несколько мастеров были заинтересованы. Фэн Чжан вытащил свое лезвие. “Кто посмеет!” Он видел, что его слепая угроза силы привела к противоположному результату и добавил: “В любом случае, у меня нет с собой духовных таблеток.”

Ли Циншань действительно мог подбивать их к дезертирству, если бы его сила была немного выше, но мастера могли явно отличить, кого легче убить, поэтому приняли решение.

Парень видел толпу, которая продвигалась к нему шаг за шагом. Стоит ли ему спрятаться в горном храме?

Никто не мог знать, следовали ли небеса за волей смертного, но снежинки действительно снова начали падать с неба.

Он не планировал бежать! Битва была бы очень сложной, но в ней таилась возможность совершить прорыв в [Восстанавливающем Кости Кулаке Демона Тигра]. Было не только богатство, которое можно было найти среди опасностей, были также божественные навыки и боевые способности. Никто не мог стать мастером, постоянно убегая.

“Великий Ветряной Клинок” Фэн Чжан поднял свое ледяное лезвие и атаковал.

Ли Циншань поставил ноги шире, развел руки и зашипел в небо. Это был не человеческий голос, а рев жестокого тигра. “Аууу!”

Женьшень начал действовать. Истинная ци безумно вырвалась, как прилив, когда он влился в

шипение. Он использовал переход от [Восстанавливающий Кости Кулак Демона Тигра] впервые в жизни.

Дикий Свист Демона Тигра!

Весь падающий снег на расстоянии трехсот футов был сметен. С высоты можно было увидеть поднимающуюся с земли полусферу.

Фэн Чжан попытался сделать в ней отверстие, после чего Великое Ветряное Лезвие рассыпалось. Пять великих мастеров одновременно отступили назад. У каждого было ощущение стучащего железного молотка в голове.

Они с недоверием смотрели на Циншаня, напуганные сильной энергией, покрывающей все его тело. Действительно ли он просто первоклассный мастер?

Остальная часть мастеров второго или третьего класса была еще слабее. Они хватались за уши, из которых текла кровь, и катались по земле. Некоторые скончались на месте.

Тигр шипит в горном лесу, звери уходят. Ли Циншань столкнулся с сотней врагов и встал против ветра.

Звук шипения продолжался непрерывно, сотрясая даже горный храм. У снежинок больше не было шанса упасть.

Фэн Чжан громко взревел, “Чего же ты ждешь?” Лезвие повернулось в руке и снова выстрелило.

Ли Циншань прекратил шипеть. Он не отступил и не уклонился, а мобилизовал и переместил к своей ладони истинную ци. Она вышла из пальцев, сформировав некое подобие когтей тигра, которыми парень безжалостно схватил лезвие.

Ветряное лезвие сломалось и отбросило дикий шторм. Циншань бросил взгляд на ладонь. След. Он высунул язык и облизнул его, обнажая зловещую улыбку. Он наклонил свое тело, как лук, очень похожий на ожесточенного человекоподобного тигра.

Вместе с демонической природой вспыхнула угроза убийства.

Убийственные движения пяти великих мастеров приземлились в одно время.

Длинный меч Вэй Даньдуна, тонкий меч Лу Тинжуня, стальной клинок Ван Хао, железный кулак мастера Ву, оружие, переполненное духовным светом. Хозяин зала Ву даже был одет в духовную перчатку. Со всех сторон они закрывали Ли Циншаню пути отступления.

Восемнадцать счетных бус взлетели словно арбалетные болты, уничтожив последний спасительный трос Ли Циншаня. Чу Синь больше не улыбался.

Пять великих мастеров объединились и нанесли удары. Им даже не нужен был Фэн Чжан.

Ли Циншань просто проигнорировал все остальное. Он шагнул вперед и ударился о плечо Вэй Даньдуна, сражаясь за свою жизнь.

Шипение когтей пронзило уши, прежде чем те успели приземлиться. Вэй Даньдун настолько сильно ценил свою жизнь, насколько быть похороненным здесь. Он тут же снял меч и отступил назад.

Но Ли Циншань потянулся еще ближе даже после отступления, в результате чего Вэй Даньдун растерял всю свою смелость. Меч в руке танцевал и создавал воздушный барьер, поскольку ему нужно было просто его задержать.

Духовный меч прорвался сквозь воздух и нанес удар. Маленький Ань, который скрывался до сих пор, наконец показал себя. Поняв всю опасность ситуации, он использовал свою сильную ауру меча, окутывая трех человек.

Лезвие отрезало ауру меча вопреки всем ожиданиям. Фэн Чжан заблокировал Маленького Ань.

В глазах Маленького Ань яростно вспыхнуло кровавое пламя. Он беспомощно уставился на лезвие, а меч упал на тело Ли Циншаня. Кровь плескалась в цветениях. Он не желал ничего, кроме уничтожения этого наглого ублюдка.

Длинный клинок Ван Хао разрубил плечо Ли Циншаня, тонкий меч Лу Тинжуй пронзил тело. Они были напуганы внешностью Маленького Ань, но оставались первоклассными мастерами. Их движения были несравненно тверды и полны спокойствия.

Ли Циншань уже давно мобилизовал истинную ци. Два заветных духовных оружия, которые ничто не могло остановить, неожиданно были практически бессильны перед Ли Циншанем. Он тоже был ранен, но продолжил идти вперед, словно ничего не случилось.

Восемнадцать железобетонных четок приземлились. Рост Ли Циншаня лишь немного застыл. Чу Синь с недоверием расширил глаза.

Хозяин Ву был самым осторожным из всех. Он атаковал Ли Циншань со спины. Бил в самый центр со всей силы.

Ли Циншань очень благодарен, этого противника парень опасался меньше всего. Он заимствовал силу от удара и зарядил вперед, захватывая плечи Вэй Даньдуна. Он сосредоточил свою силу, тихо рыча: "Овечья Шкура Демона Тигра!".

Вэй Даньдун даже не использовал свои уникальные способности и секретные навыки, кровь и внутренности брызнули на землю. По правде говоря, никто не боялся тигроподобного оппонента, боялись только за товарища по команде.

Ли Циншань убил одного мастера, атакуя остальных. Это было несравненно жестоко и заставило всех испугаться.

Ли Циншань схватил две части тела и бросил их в сторону Ван Хао и Лу Тинжуй. Двое из них боялись травмироваться контратакой Ли Циншань, поскольку последний стоял у двери смерти. Они не хотели следить за шагами Вэй Даньдуна в своем последнем путешествии, поэтому немедленно отошли назад.

Боевые способности были лишь одной частью конфронтации между мастерами. Самое главное - их импульс.

Как только импульс их врагов ослабел, импульс Ли Циншаня разразился, как великая река Янцзы, прорвавшаяся через свои дамбы. Его невозможно было удержать. Он полностью проигнорировал немногих людей за спиной и бросился вперед словно безумный тигр.

Никто не мог противостоять его движениям. Он рвал и метал до тех пор, пока трупы не устлали всю землю.

<http://tl.rulate.ru/book/5087/197743>